

УДК 379.85

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА АГРОТУРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сарафанова А. Г.¹, Сарафанов А. А.²

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

E-mail: ¹anastasyast@yandex.ru, ²alexсарafanov@mail.ru

До COVID-19 сельский туризм играл ключевую роль в снятии стресса для городских жителей, а с точки зрения антипандемических мер сельский отдых стал гораздо ценнее и дороже. Пандемия создала одну из самых больших возможностей для маленьких городков России. Цель статьи: представить влияние пандемии коронавирусной инфекции на сельский туризм, в частности на агротуризм. Затронутые проблемы указывают на новые перспективы в развитии агротуризма в период пандемии. Тем временем распространение COVID-19 продолжает мешать развитию туристского сектора. В проведенном исследовании обсуждаются вопросы развития сельских видов отдыха как наиболее перспективных для внутреннего туризма России. В статье проведен систематический анализ состояния российского рынка сельского туризма. Проанализированы статистические данные сельского туризма, в том числе агротуристской сферы (количество койко-мест, сельских средств размещения, ферм, заполняемость и продолжительность пребывания). Изучены две группы сельских жителей: крестьяне и «предпринимательские» фермеры. Дано определение концепции агротуризма и ключевых элементов агротуристского продукта. Авторами выявлены основные модели организации и развития аграрного туризма в России: Традиционный массовый туризм, преобладавший до сих пор, вероятно уступит место более альтернативным формам туризма, в частности агротуризму. Поиск путей выхода из кризиса в туристской сфере - острая проблема во всем цивилизованном мире.

Ключевые слова: агротуризм, COVID-19, сельский туризм, Россия.

ВВЕДЕНИЕ

Появление инфекционных заболеваний является одним из последствий международного туризма и мобильности граждан. Урбанизация и глобализация быстро распространяют вирус, однако туризм играет определенную роль в обострении кризисов общественного здравоохранения. С точки зрения туризма случилось немыслимое. Если раньше отрасль боролась с опасениями по поводу свертывания туризма, то сейчас мир внезапно катапультировался в коллапс всего сектора. Это связано с тем, что индустрия туризма и гостеприимства была парализована усилиями правительств по сдерживанию и контролю пандемии. Границы закрыты, поездки запрещены, общественная деятельность сокращена, а людям приказано оставаться в своих домах.

Более того, беспрецедентный характер COVID-19 привел к разрушительным последствиям для мелкого бизнеса, отелей, ресторанов, баров и других мест сферы развлечений, к общим серьезным и, казалось бы, непреодолимым проблемам для индустрии туризма.

Во время пандемии COVID-19 факторы, влияющие на организацию туристских путешествий очень важны. Их можно разделить на следующие группы: связанные с досугом, социальные, образовательные, связанные с самоактуализацией, организационные, экономические, связанные с устойчивым развитием и здоровьем.

Чтобы индустрия туризма процветала в мире будущего, она должна принять стратегии, основанные на возвращении к нормальному состоянию прошлого,

существовавшему до COVID-19, и реагировать на возникающую трансформацию мирового сообщества. Многие способы преодоления коронавирусной инфекции можно применить к стратегиям борьбы с изменением климата. Наибольший интерес представляет успех таких стратегий, как «сглаживание кривой». Применение аналогичных стратегий плюс принятие модели циркулярной экономики для сокращения выбросов парниковых газов поможет предотвратить глобальную экологическую катастрофу, которая произойдет, если мировые показатели температуры продолжают расти. Эти стратегии указывают на то, как может выглядеть будущая углеродно-нейтральная экономическая производственная система, путь к которой может предложить туристской индустрии многочисленные возможности для перехода от нынешней модели, которая поддерживает модель с высоким потреблением ресурсов, к модели, которая является экологически чистой и ресурсо-нейтральной [1].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В то время как спрос на международные поездки остается низким, внутренние поездки пользуются популярностью. Тем не менее, потери по итогам 2020 года очевидны и для этого сегмента, минус 35–40%, с 68 млн поездок в 2019 году до 40 млн в 2020 году. Наибольшим спросом на внутреннем рынке пользовался купально-пляжный туризм на курортах Юга России. Повышенный спрос характерен и на объекты и курорты премиального класса, с соответствующим ростом цен на них. При этом, доля возвратных туристов увеличилась на 8–10%, большая часть прироста характерна для Краснодарского края.

Больше всего в 2020 году пострадал внутренний экскурсионный туризм. Из-за закрытия большого количества культурно-исторических объектов фиксировалось снижение спроса на культурно-познавательные поездки на 40–60% по сравнению с 2019 годом. Также на туристском рынке можно наблюдать две тенденции: рост количества коротких и частых поездок (мотив: «надо поехать, пока все не закрыли») и увеличение продолжительности основной отпускной поездки — до 14 дней и более (мотив: «взять от жизни все») [2].

Во всем мире туризму уделяется особое внимание из-за его большого вклада в занятость населения, экономический рост и региональное скоординированное развитие. Чтобы усилить разлагающуюся сельскую местность и сузить несбалансированный разрыв в развитии между городскими и сельскими районами, необходимо развивать сельские виды туризма. Сельский отдых и туристская деятельность могут принести большую пользу межрегиональному транспортному сообщению, мобильности рабочей силы, капитальным вложениям и сократить различия между городской и сельской местностью.

Оживление сельских районов — это не только стратегия содействия устойчивому развитию сельских районов в развивающихся странах, но также неизбежная тенденция к глобальной урбанизации. Строительство деревенского «обслуживающего круга» в качестве ядра может ускорить развитие городской и сельской интеграции [3]. Что касается промышленных сельских сообществ, то можно

говорить об эволюции функционирования сельского жилищного фонда в связи с индустриализацией [4]. В частности, если ранее населенные пункты выполняли только функцию проживания, то теперь они совмещают проживание, промышленное производство и туристский отдых. Ключевым моментом, объясняющим диверсификацию источников средств к существованию мелких землевладельцев, является «коммерциализация» [5]. Тем самым пригородные районы способствуют снижению давления на городские центры.

До пандемии сельский туризм играл ключевую роль в снятии стресса для городских жителей. С точки зрения антипандемических мер сельский отдых стал гораздо ценнее и дороже, так как перспектива быть изолированным в относительно небольшой квартире в большом городе увеличила стоимость жизни в сельской местности. Местные жители признают преимущества сельского образа жизни, среди которых хорошая экология, естественный ритм жизни, стабильность социальных связей, а теперь и возможность самоизоляции. Предпринимательский потенциал сельского населения остается низким и ограничен как отсутствием денег на первоначальные вложения, так и отсутствием мотивации. Это связано с социально-психологической адаптацией к современным условиям жизни с преобладающим стремлением к стабильным доходам [6].

Всемирный совет по путешествиям и туризму (WTTC) отметил, что доля туризма в ВВП Китая была второй в мире в 2019 году, достигнув 1585 млрд долларов США [7]. Число людей, занятых в туризме в Китае составляет 10,3% от общей занятости, а количество рабочих мест, связанных с туризмом, достигло более 79 млн. Количество деревень в Китае, в которых развиваются направления сельского туризма, увеличилось в результате экономического роста, урбанизации и более высокого уровня жизни [8]. В 2008 г. потребность жителей в улучшении условий жизни стимулировала развитие рынка вилл, а некоторые компании построили пяти- и шестизэтажные жилые дома, дополнительно диверсифицируя жилье деревень. Принадлежащая Китаю группа Trip.com, одно из крупнейших в мире онлайн-туристских агентств, сообщило, что к марту 2021 года поездки с целью сельского туризма в стране увеличились по сравнению с прошлым годом более чем на 300%. Объясняется это двумя факторами: китайцы устали от отсутствия возможностей для отдыха в связи с пандемией COVID-19 и стремлением сменить городской образ жизни на выходных [9]. Все больше путешественников приезжают в отдаленные районы Китая, чтобы провести день за сбором шелковицы, понаблюдать за ростом риса, порыбачить на берегу озер, угоститься традиционной домашней едой и национальными блюдами. Стремительный рост сельского туризма связан не только с пандемией и быстрой урбанизацией страны, но и с важной государственной политикой по возрождению сельских районов.

Среди сельских жителей выделяются две группы: «крестьяне», которые составляют подавляющее большинство, и «Предпринимательские» фермеры. Первые стремятся диверсифицировать свои средства к существованию вне фермы; последние превратили сельское хозяйство в полноценный бизнес, но с небольшими размерами по сравнению с корпоративными фермами, пришедшими на смену советским колхозам и совхозам. Эти две группы имеют схожие цели и ценности, но в то время

как «предприниматели» стремятся максимизировать прибыль, «крестьяне» устанавливают свой рабочий ритм, исходя из потребностей семьи. Тем не менее, некоторые «крестьяне» инвестируют часть своих доходов от несельскохозяйственной деятельности в сельское хозяйство для интенсификации производства и коммерциализации «нишевых» продуктов. Несмотря на такие стремления большинства мелких землевладельцев, проводимая Европейским союзом политика развития сельских районов требует, чтобы они вели себя как «предприниматели».

Примерно 10% всех сельскохозяйственных угодий на планете сосредоточены в Российской Федерации. Сельские территории занимают 2/3 территории страны, четверть русского населения проживает в сельской местности. При этом потенциал сельского туризма остается в основном неиспользованным, несмотря на наличие уникального природного и культурного наследия во многих сельских регионах России, а также растущее число местных бизнесменов, предоставляющих услуги аграрного туризма.

Агротуризм начал развиваться в 1990-х годах из-за возросшего спроса на мягкий туризм, когда туристы предпочитали недорогой отдых на природе. Busby G. и Rendle S. (2000) полагают, что с начала XX-го века фермеры расширили предлагаемые ими возможности отдыха, включив в них услуги по размещению [10]. Современная концепция агротуризма включает отдых на действующей сельскохозяйственной ферме, где можно не только спать, есть блюда, приготовленные из местных продуктов, участвовать в полевых работах и домашних делах, но также заниматься рекреационной деятельностью на ферме и за ее пределами. Агротуризм выделяется в отдельный подвид сельского туризма, синтезируя в себе этнографический и экологический туризм (рис. 1).

Основные модели организации и развития аграрного туризма в России:

1. Создание сельских гостевых домов на базе существующего жилищного фонда сельской местности;
2. Создание региональных агротуристских сетей посредством развития малых, семейных предприятий агротуризма
3. Стилизованные «туристские деревни» или специализированные центры, ориентированные на организацию полноценного отдыха туристов (центры ремесленничества и культуры; «рыбацкие», «охотничьи деревни»; кулинарные центры (дома меда, традиционной русской кухни); спортивные (например, катания на лошадях, обучения гребле) и др.);
4. Создание «исторического» или «национального» гостевого дома («Дом крестьянина - старожил», «Купеческий особняк», «Казачье подворье»);
5. Создание сельскохозяйственных парков на базе фермерских ассоциаций (зерновое хозяйство, животноводство, садоводство, пчеловодство и др.).

В настоящее время агротуризм состоит из следующих элементов, составляющих основу агротуристского продукта:

1. Жилье: дополнительный доход за счет аренды гостевых комнат в доме.
2. Продовольствие: фермер имеет возможность напрямую капитализировать свое сельскохозяйственное производство.

- Туристские развлечения: основаны на деятельности, традиционно выполняемой на сельскохозяйственных фермах и посещение близлежащих культурно-исторических достопримечательностей.



Рис. 1. Подвиды сельского туризма [11].

Обобщение результатов научных исследований показывает, что сельский туризм обеспечивается четырьмя основными условиями: жилье для размещения приезжих; организация питания; обеспечение досуга рекреантов; транспортная доступность.

В 2018 году около 8 млн человек отдыхали в сельской местности, это 22% от общего внутреннего турпотока (36 млн человек). При этом по данным исследования Национальной ассоциации сельского и экотуризма большинство городов и поселений (94%) считают свои территории благоприятными для развития сельских видов отдыха [12].

По состоянию на 2020 год в РФ функционируют около 7100 сельских объектов размещения (рис. 2), при этом примерно 20% из них составляют объекты размещения агротуризма.

Если до 2019 года наблюдался рост количества коллективных средств размещения в сельской местности, то распространение COVID-19 вынудило закрыться 120 средств размещения, больше всего (106 ед.) в Сибирском федеральном округе. Однако несмотря на негативное влияние коронавирусной инфекции на экономику регионов в Центральном, Северо-Кавказском, Уральском, Дальневосточном федеральных округах открылись новые сельские гостиницы (табл. 1). Но согласно оценкам экспертов, процентное соотношение зарегистрированных средств размещения к теневым составляет более чем 1 к 3.



Рис. 2. Количество коллективных средств размещения в сельской местности по федеральным округам России в 2020 г, ед. (составлено авторами)

Таким образом, реальное количество функционирующих сельских средств размещения около 20 000. Количество проводимых сельских событийных мероприятий в стране — более 7000 [13]. Средняя продолжительность посещения: 2–3 дня, в основном отдых выходного дня. Но в связи с распространением пандемии COVID-19 время пребывания в сельской местности постепенно увеличивается, чему способствует возможность дистанционной работы.

Таблица 1.

Число коллективных средств размещения в сельской местности, ед.

Федеральные округа	2018	2019	2020	Разница между 2019 и 2020 гг.
Центральный	822	813	847	+34
Северо-Западный	598	640	629	-11
Южный	1583	1,672	1,613	-59
Северо-Кавказский	232	264	296	+32
Приволжский	1385	1,396	1,354	-42
Уральский	389	407	409	+2
Сибирский	1454	1,493	1,387	-106
Дальневосточный	516	550	580	+30
Всего в Российской Федерации	6979	7,235	7,115	-120

Составлено по данным [14].

По состоянию на 2019 г. в сельских территориях России сосредоточено 586 тыс. мест для размещения гостей (табл. 2). И возможность комфортабельного размещения в 2021 году вырастет, так как мест в удобно расположенных гостиницах станет больше из-за сокращения потока иностранных туристов. К тому же заполняемость сельских гостиниц редко была выше, чем 80%. В Европе, по данным Ассоциации сельского туризма, в сельский туризм вовлечены около 100 тыс. ферм. В агротуристской сфере занято около 1 млн рабочих мест. Суммарно она генерирует порядка 150 млрд евро выручки [15].

Таблица 2.

Число мест в коллективных средствах размещения в сельской местности, ед.

Федеральный округ	2018	2019
Центральный	80625	86,252
Северо-Западный	40347	45,324
Южный	124407	123,344
Северо-Кавказский	16183	21,731
Приволжский	146268	147,297
Уральский	38837	39,967
Сибирский	89730	94,432
Дальневосточный	25264	28,034
Всего в Российской Федерации	561661	586,381

Составлено по данным [14].

С другой стороны, сельские районы понесли лишь умеренные убытки. Во многих случаях, увеличивается заполняемость средств размещения в сельской местности. В некоторых регионах туристский интерес к этим направлениям превысил показатель 2019 года. Прямые ограничения лишь незначительно повлияли на сельский туризм. В летнем сезоне 2020 года сельские направления для внутренних туристов испытали повышенный спрос на размещение и другие туристские услуги. Туристы хотят езды на велосипеде, пеших прогулок, посещения памятников природы, водных видов спорта, кемпинга и сельского туризма в целом. Напротив, посещение культурных, гастрономических и спортивных мероприятий снизилось ввиду риска заражения COVID-19. Осенняя волна пандемии в 2021 году может снова принести убытки внутреннему туризму из-за снижения интереса к корпоративным мероприятиям и образовательным поездкам [16].

Проведенный опрос Всероссийским центром изучения общественного мнения в мае 2020 года показал, что 61% опрошенных планируют провести летний период дома, 31% — уедут на дачу, 11% — выбрали путешествие по России и всего 4% — решили выехать за границу [17].

Самые важные изменения, которые можно ожидать в туристской индустрии после COVID-19 можно резюмировать следующим образом:

– люди, скорее всего, будут избегать выбора далеких туристских направлений, отдав предпочтение более близким. Причина выбора менее удаленных туристских

дестинаций отражается в снижении риска заражения, а также в связи с закрытием некоторых границ. Решения, которые туристы принимают в пользу более коротких маршрутов, способствуют более интенсивному развитию внутреннего туризма;

– стоимость международных рейсов вырастет из-за сокращения туристского потока, повышения цен на топливо и необходимости соблюдения процедуры социального дистанцирования [18].

В качестве важного инструмента для развития сельских территорий агротуризм демонстрирует такие преимущества, как низкая стоимость проезда, возможность длительного пребывания в летний сезон, низкая плотность турпотока, питание на основе натуральных продуктов, природная привлекательность. Между тем, выбор сельских видов отдыха обусловлен длительным периодом простоя туристских агентств, авиакомпаний и отелей в связи с распространением коронавирусной инфекции [19].

Районы с большей долей сельской местности, как правило, значительно меньше подвержены заражению COVID-19, именно поэтому можно сказать, что пандемия создала одну из самых больших возможностей для мелких городов России. Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 10 августа 2020 г. № 1200 введено возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги жителям с целью стимулирования внутреннего туризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С точки зрения разработки политики эпидемические вспышки представляют собой не только серьезный кризис общественного здравоохранения, который бросает вызов правительствам, но и лежащие в основе экономические спады, в том числе в сфере туризма. Потребуется принятия комплекс мер для полного восстановления туристской отрасли.

Туристскую отрасль может ожидать несколько сценариев постпандемического развития. Один из них — возвращение к предпандемическому состоянию. Однако даже в этом случае изменения произойдут. Многие поставщики туристских услуг, вероятно, исчезнут. Вторым возможным сценарием — долгосрочное сокращение показателей туристской деятельности, которое может произойти, если интенсивные атаки COVID-19 продолжатся без успешной вакцинации. Третий сценарий, который кажется более вероятным, — это смена предпочтений туристов. Возможны также комбинации сценариев в зависимости от развития ситуации. Одним из таких предпочтений может быть сельский отдых, в частности агротуризм. Связано это с падением доходов населения, меньшей вероятностью заражения коронавирусной инфекцией, быстрым доступом к медицинскому обслуживанию и отчасти закрытыми границами.

Туризм приобретает все большее значение как стратегический сектор российской экономики, как способ стимулировать развитие сельских регионов и малых поселений за счет встраивания их в туристские маршруты или полноценное проживание на агротуристской ферме. Сельские виды отдыха открывают широкие возможности для удовлетворения спроса постпандемических туристов. Синергия

между имеющимися ресурсами сельской местности позволяет создать интегрированную местную экономическую систему со сбалансированным развитием туристской деятельности, связанной с размещением, питанием, торговлей, развлечениями и специализированными услугами. В настоящее время сельский туризм представляет собой часть функции социально-экономической системы, что означает активацию вторичных продуктов других отраслей и направлений деятельности для обеспечения максимального качества сельского туристского продукта.

Если предыдущие экономические кризисы уже указали на необходимость развития российского туризма и модернизации отрасли, то текущий кризис потребовал сочетания «быстрого реагирования» с систематической деятельностью по выявлению угроз и возможностей с точки зрения среднесрочного и долгосрочного развития. Традиционный массовый туризм уступит место более альтернативным формам туризма, таким как агротуризм.

Несмотря на множество проблем, пандемия COVID-19 создала возможность для развития сельского туризма, ориентированного в основном на местных туристов с возможностью последующего распространения на иностранных клиентов.

Список литературы

1. Prideaux B., Thompson M., Pabel A. Lessons from COVID-19 can prepare global tourism for the economic transformation needed to combat climate change // *Tourism Geographies*. 2020. Vol. 22 (3). DOI: 10.1080/14616688.2020.1762117.
2. В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г // Ассоциация туроператоров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html>.
3. Lozada Ordóñez L., Dias da Cruz D., Oliveira de Andrade M. Ecosystem services and use of Afro-descendant land in the Colombian North Pacific: Transformations in the traditional production system // *Land Use Policy*. 2018. Vol. 75.
4. Ma W., Jiang G., Wang D., Li W., Guo H., Zheng Q. Rural settlements transition (RST) in a suburban area of metropolis: Internal structure perspectives // *Science of The Total Environment*. 2018. Vol. 615. С. 672–680. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2017.09.152.
5. Varga M. Resistant to change? Smallholder response to World Bank-sponsored “commercialisation” in Romania and Ukraine // *Canadian Journal of Development Studies/Revue canadienne d'études du développement*. 2019. Vol. 40 (4). С. 528–545. DOI: 10.1080/02255189.2019.1632175.
6. Polukhina A., Sheresheva M., Efremova M., Suranova O., Agalakova O., Antonov-Ovseenko A. The concept of sustainable rural tourism development in the face of COVID-19 crisis: evidence from Russia // *Journal of Risk and Financial Management*. 2021. Vol. 14 (1). С. 38. DOI: 10.3390/jrfm14010038.
7. EIR 2020 data tables top 20 final // World Travel and Tourism Council (WTTC), 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2020/EIR%202020%20Data%20Tables_Top%202020%20Final.pdf?ver=2021-02-25-183017-490.
8. Zhang Y., Xiao X., Zheng C., Xue L., Guo Y., Wu Q. Is tourism participation in protected areas the best livelihood strategy from the perspective of community development and environmental protection? // *Journal of Sustainable Tourism*. 2020. Vol. 28 (4). С. 587–605. DOI: 10.1080/09669582.2019.1691566.
9. Westcott B., Wang S. China is experiencing a rural tourism boom amid the Covid-19 pandemic // *CNN Travel*. 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/travel/article/china-rural-tourism-pandemic-cmb-intl-hnk/index.html>.

10. Busby G., Rendle S. The transition from tourism on farms to farm tourism [Текст] / G. Busby, S. Rendle // *Tourism Management*. 2000. Vol. 21. С. 635–642.
11. Сарафанова А. Г., Шабалина Н. В., Сарафанов А. А. Сельский и агротуризм: подходы к определению // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2020. Т. 14. №1. С. 100–108.
12. Законопроект о сельском туризме в России ждут к 2020 году // Рамблер. Финансы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/other/43239485-zakonproekt-o-selskom-turizme-v-rossii-zhdut-k-2020-godu/>.
13. Состояние сельского туризма в России на 2019 г. Проблемы и перспективы развития // Росагротуризм.РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80agmdvhcmdbgqn.xn--p1ai/2020/02/%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/>.
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
15. Эксперты спрогнозировали перспективы аграрного туризма в России // Известия. Из [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1006386/2020-04-30/eksperty-sprognozirovali-perspektivy-agrarnogo-turizma-v-rossii>.
16. Vaishar A., Šťastná M. Impact of the COVID-19 pandemic on rural tourism in Czechia Preliminary considerations // *Current Issues in Tourism*. 2020. Vol. 23. DOI: 10.1080/13683500.2020.1839027.
17. Летние планы — 2020: дом, дача и внутренний туризм // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/letnie-plany-2020-dom-dacha-i-vnutrennij-turizm>.
18. Luković S., Stojković D. Covid-19 pandemic and global tourism // *Hotel and Tourism Management*. 2020. Vol. 8 (2). С. 79–88. DOI: 10.5937/menhottur2002079L.
19. Zhu H., Deng F. How to influence rural tourism intention by risk knowledge during COVID-19 containment in China: Mediating role of risk perception and attitude // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17 (10) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7277590/>.

IMPACT OF COVID-19 ON AGRITOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sarafanova A. G.¹, Sarafanov A. A.²

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: ¹anastasyast@yandex.ru, ²alexсарфанов@mail.ru*

Prior to COVID-19, rural tourism played a key role in relieving stress for urban dwellers, and in terms of anti-pandemic measures, rural recreation has become much more valuable and more expensive. Despite many challenges, the COVID-19 pandemic has created an opportunity for the development of rural tourism, targeting mainly local tourists with the possibility of further spreading to foreign clients. Purpose of the article: to present the impact of the coronavirus pandemic on rural tourism, in particular on agritourism. The problems raised indicate new prospects in the development of agritourism during a pandemic. Meanwhile, the spread of COVID-19 continues to hamper the development of the tourism sector. For the tourism industry to thrive in the world of the future, it must adopt strategies based on a return to pre-COVID-19 normalcy and respond to the emerging transformation of the global community. The study discusses the development of rural types of recreation as the most promising for domestic tourism in Russia. Losses in 2020 are also

evident for domestic travel, minus 35–40%, from 68 million trips in 2019 to 40 million in 2020. Two trends can be observed in the tourism market: an increase in the number of short and frequent trips and an increase in the duration of the main vacation trip. The article provides a systematic analysis of the state of the Russian rural tourism market. In particular, if earlier settlements performed only the function of residence, now they combine accommodation, industrial production and tourist recreation. The key to explaining the diversification of livelihoods of smallholders is “commercialization”. Rural revitalization is not only a strategy for promoting sustainable rural development in developing countries, but also an inevitable trend towards global urbanization. In terms of anti-pandemic measures, rural recreation has become much more valuable and more expensive, as the prospect of being isolated in a relatively small apartment in a large city has increased the cost of living in rural areas. Analyzed the statistical data of rural tourism, including the agritourism sphere. Studied two groups of rural residents: peasants and "entrepreneurial" farmers. The modern concept of agritourism includes relaxing on a working agricultural farm, where you can not only sleep, eat meals prepared with local products, participate in field work and household chores, but also engage in recreational activities on the farm and outside. Agritourism stands out as a separate subspecies of rural tourism, synthesizing ethnographic and ecological tourism. The authors identified the main models of the organization and development of agricultural tourism in Russia: Traditional mass tourism, which has prevailed so far, is likely to give way to more alternative forms of tourism, in particular, agritourism. The search for ways out of the crisis in the tourism sector is an acute problem throughout the civilized world. In the summer season of 2020, rural destinations for domestic tourists experienced an increased demand for accommodation and other tourist services. The fall wave of the pandemic in 2021 could again bring losses to domestic tourism due to declining interest in corporate events and educational travel. As an important tool for the development of rural areas, agritourism demonstrates such advantages as low cost of travel, the possibility of a long stay in the summer season, low tourist flow density, food based on natural products, natural attractiveness. Meanwhile, the choice of rural recreation is due to the long period of downtime of travel agencies, airlines and hotels due to the spread of coronavirus infection. Rural recreation, in particular agritourism, can become one of the preferences of consumers.

Keywords: agritourism, COVID-19, rural tourism, Russia.

References

1. Prideaux B., Thompson M., Pabel A. Lessons from COVID-19 can prepare global tourism for the economic transformation needed to combat climate change. *Tourism Geographies*. 2020, vol. 22 (3), DOI: 10.1080/14616688.2020.1762117.
2. V ATOR podveli turisticheskie itogi 2020 goda i rasskazali o trekh stsenariyakh v 2021 g (ATOR summed up the tourism results of 2020 and talked about three scenarios in 2021) Assotsiatsiya turoperatorov. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (in Russian).
3. Lozada Ordóñez L., Dias da Cruz D., Oliveira de Andrade M. Ecosystem services and use of Afro-descendant land in the Colombian North Pacific: Transformations in the traditional production system. *Land Use Policy*. 2018, vol. 75.

4. Ma W., Jiang G., Wang D., Li W., Guo H., Zheng Q. Rural settlements transition (RST) in a suburban area of metropolis: Internal structure perspectives. *Science of The Total Environment*. 2018, vol. 615, pp. 672–680, DOI: 10.1016/j.scitotenv.2017.09.152.
5. Varga M. Resistant to change? Smallholder response to World Bank-sponsored “commercialisation” in Romania and Ukraine. *Canadian Journal of Development Studies/Revue canadienne d'études du développement*. 2019, vol. 40 (4), pp. 528–545, DOI: 10.1080/02255189.2019.1632175.
6. Polukhina A., Sheresheva M., Efremova M., Suranova O., Agalakova O., Antonov-Ovseenko A. The concept of sustainable rural tourism development in the face of COVID-19 crisis: evidence from Russia. *Journal of Risk and Financial Management*. 2021, vol. 14 (1), pp. 38, DOI: 10.3390/jrfm14010038.
7. EIR 2020 data tables top 20 final // World Travel and Tourism Council (WTTC), 2020. URL: https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2020/EIR%202020%20Data%20Tables_Top%2020%20Final.pdf?ver=2021-02-25-183017-490.
8. Zhang Y., Xiao X., Zheng C., Xue L., Guo Y., Wu Q. Is tourism participation in protected areas the best livelihood strategy from the perspective of community development and environmental protection? *Journal of Sustainable Tourism*. 2020, vol. 28 (4), pp. 587–605, DOI: 10.1080/09669582.2019.1691566.
9. Westcott B., Wang S. China is experiencing a rural tourism boom amid the Covid-19 pandemic. *CNN Travel*. 2021. URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/china-rural-tourism-pandemic-cmb-intl-hnk/index.html>.
10. Busby G., Rendle S. The transition from tourism on farms to farm tourism. *Tourism Management*. 2000, vol. 21, pp. 635–642.
11. Sarafanova A. G., Shabalina N. V., Sarafanov A. A. Sel'skii i agroturizm: podkhody k opredeleniyu (Rural and agrotourism: approaches to the definition) *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2020, vol. 14, no. 1, pp. 100–108 (in Russian).
12. Zakonoproekt o sel'skom turizme v Rossii zhdut k 2020 godu (The draft law on rural tourism in Russia is expected by 2020) *Rambler. Finansy*. URL: <https://finance.rambler.ru/other/43239485-zakonoproekt-o-selskom-turizme-v-rossii-zhdut-k-2020-godu/> (in Russian).
13. Sostoyanie sel'skogo turizma v Rossii na 2019 g. Problemy i perspektivy razvitiya (The state of rural tourism in Russia in 2019. Problems and development prospects) *Rosagroturizm.RF*. URL: <https://xn--80agmdvhcmdbgqn.xn--p1ai/2020/02/%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/> (in Russian).
14. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Federal state statistics service) URL: <https://rosstat.gov.ru/> (in Russian).
15. Eksperty sprognozirovali perspektivy agrarnogo turizma v Rossii (Experts predicted the prospects for agricultural tourism in Russia) *Izvestiya. Iz*. URL: <https://iz.ru/1006386/2020-04-30/eksperty-sprognozirovali-perspektivy-agrarnogo-turizma-v-rossii> (accessed on: 14.06.2021) (in Russian).
16. Vaishar A., Šťastná M. Impact of the COVID-19 pandemic on rural tourism in Czechia Preliminary considerations. *Current Issues in Tourism*. 2020, vol. 23, DOI: 10.1080/13683500.2020.1839027.
17. Letnie plany – 2020: dom, dacha i vnutrennij turizm (Summer plans - 2020: home, cottage and domestic tourism) *VTsIOM*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/letnie-plany-2020-dom-dacha-i-vnutrennij-turizm>.
18. Luković S., Stojković D. Covid-19 pandemic and global tourism. *Hotel and Tourism Management*. 2020, vol. 8 (2), pp. 79-88, DOI: 10.5937/menhotur2002079L.
19. Zhu H., Deng F. How to influence rural tourism intention by risk knowledge during COVID-19 containment in China: Mediating role of risk perception and attitude. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020, vol. 17 (10), DOI: 10.3390/ijerph17103514. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7277590/>.

Поступила в редакцию 18.06.2021 г.